

«Я обменялся несколькими письмами с Дафной по этому поводу, она боится не за себя, а только за то, что старшекурсники могут сделать с ее младшей сестрой Асторией. Изнасилование девочек младшего курса - не совсем редкость в доме змей." - объяснил Терри

Гарри поморщился: "- Думаю, я могу это понять, но как насчет Сьюзен и Ханны?"

"- Ну, обе чистокровные, так что, скорее всего, они также были отдаленными родственниками твоих жертв. Однако для Сьюзан все немного сложнее. Ты публично бросил вызов ее тете и в значительной степени сопротивлялся аресту, когда Делакур предоставил тебе иммунитет.

Мадам Боунс должна сохранять нейтралитет в своем положении главы ДМП, поэтому она, вероятно, сказала Сьюзан держаться от тебя на некотором расстоянии, по крайней мере, пока все не уляжется. Что касается Ханны, ну, она просто следует за своей подругой во всем, что та делает."

Гарри кивнул. Ему не нравилось такое развитие событий, но оно имело смысл. По крайней мере, у него все еще был Терри. Затем они поговорили о предстоящем турнире (Терри рассказал про него его отец) и о том, что еще может повлечь за собой предстоящий учебный год. Когда Экспресс прибыл на станцию Хогсмид, мальчики вдвоем сели в экипаж и отправились в ярко освещенный замок.

Доехав, они поднялись по лестнице к главному входу и Гарри уже заметил взгляды и перешептывания студентов вокруг него. Все они практически разбежались с его пути, и внезапно атмосфера вокруг него изменилась. Откуда-то надвигалась опасность.

"- Терри, убирайся отсюда прямо сейчас!" - прошептал он.

"- Что? Нет, я буду с тобой." - возразил Бут, вытаскивая палочку, хотя пока никакой угрозы не было видно.

"- Сейчас не время спорить, убирайся отсюда к черту. Тебе нет необходимости проводить следующие пару недель в больничном крыле."

Терри выглядел неуверенным, но, наконец, кивнул и быстро поднялся по лестнице, оставив Гарри одного во дворе. Один за другим слизеринцы старших и средних курсов начали выходить вперед из кольца учеников вокруг него. Весь двор погрузился в абсолютную тишину.

Гарри развернулся на все 360 градусов и спокойно проанализировал ситуацию. Он насчитал около 30 студентов, которые могли принимать участие в том, что происходило прямо сейчас. Ему нужно было продержаться еще около трех минут, прежде чем профессор решит проверить, что произошло. Даже старосты с других факультетов, похоже, не собирались вмешиваться.

Монтегю, высокий шестикурсник, выступил вперед. Гарри убил его отца на чемпионате мира.

"- Ах, Монтегю, как поживает твоя семья? Ребята, вы болели за Ирландию или Болгарию? У меня не было возможности спросить твоего отца, а мне ведь интересно.»

Лицо парня покраснело от гнева, и он вытащил свою волшебную палочку, но его остановил Кассиус Уоррингтон. За последние два года семикурсник был кем-то вроде лидера Слизерина.

"- Наш факультет настоящим объявляет открытую войну Гарри Поттеру. К любому, кто будет общаться с ним, будут относиться соответствующе. Ты забрал у нас членов семьи, Поттер и получишь своё возмездие. Тебе не избежать того, что грядет".

"- Тогда вперед, давай!" - Гарри бросил вызов старшекурснику, при этом его глаза сверкнули изумрудно-зеленым.

"- Я вытирал пол людьми в пять раз опаснее и опытнее тебя. Вы действительно думаете, что я боюсь кого-то из вас? Вам стоит быть осторожней с теми, кому угрожаете, или факультет Слизерин понесет еще большие потери, вы, бесполезные мешки с дерьмом".

"А теперь убирайся!" - Гарри зашипел на змеином языке и наслаждался дрожью, пробежавшей по собравшимся слизеринцам.

Уоррингтон действительно поднял палочку, и Гарри приготовился к атаке, когда голос профессора МакГонагалл эхом разнесся по двору.

"- Сейчас же заходите все в замок! Скоро придут первокурсники, и я не позволю, чтобы их первое впечатление о Хогвартсе было испорчено вашей детской ссорой. Любой, кто не сядет за стол своего факультета в течение следующей минуты, получит отработки до конца семестра со мной!"

Гарри подмигнул Уоррингтону и улыбнулся окружающим слизеринцам, прежде чем пройти мимо них и войти внутрь, все еще крепко держа палочку в ладони. Глаза всех в большом зале были устремлены на него, когда он вошел и занял свое место за столом Равенкло. Казалось, никто не мог поверить, что он пережил эту встречу.

"- Как все прошло?" - прошептал Терри.

"- Потрать пару дней, чтобы подумать, стоит ли тебе общаться со мной. Меня объявили врагом факультета Слизерин, и тебе будет больно, если ты останешься на моей стороне. Возможно, то, что решили сделать девочки, было самым разумным решением".

Терри нахмурился и вернул свое внимание к распределению первокурсников. Когда последний ученик был отправлен на Гриффиндор, он повернулся к Гарри и ухмыльнулся.

"- Я думаю, что во мне всегда сидел маленький лев, приятель. Время выпустить его на волю, так что я буду с тобой".

Начался пир, и Гарри принялся за еду, наслаждаясь разнообразием блюд, стоявших перед ним. Когда все ученики насытились, Дамблдор встал, чтобы произнести свою традиционную речь в начале учебного года.

"- Итак!" – добродушно улыбнулся директор. "- Теперь, когда мы все накормлены и напоены, я должен еще раз попросить вашего внимания и огласить несколько объявлений.

Во-первых, мистер Филч попросил меня передать вам, что список предметов, запрещенных в замке, в этом году был расширен, включив в него кричащие йо-йо, летающие клыкастые тарелки и еще несколько предметов. Я полагаю, что полный список насчитывает около четырехсот тридцати семи пунктов, и его можно посмотреть в кабинете мистера Филча, если кто-нибудь захочет.» - уголки рта Дамблдора дернулись.

"- Как всегда, я хотел бы напомнить вам всем, что лес на территории школы закрыт для студентов, как и деревня Хогсמיד для всех младше третьего курса. И также мой долг сообщить вам, что межфакультетский кубок по квиддичу в этом году отменяется".

Многие заядлые фанаты квиддича застонали и громко выразили свое несогласие, на что Гарри закатил глаза.

Дамблдор тем временем продолжил: "- Это связано с событием, которое начнется в октябре и будет продолжаться в течение всего учебного года, отнимая много времени и сил у учителей, но я уверен, что вам всем оно очень понравится. Я с большим удовольствием объявляю, что в этом году в Хогвартсе...»

В этот момент раздался оглушительный раскат грома, и двери Большого зала с грохотом распахнулись. В дверях, опираясь на длинный посох, стоял человек, закутанный в черный дорожный плащ. Все головы моментально повернулись к незнакомцу, внезапно ярко освещенному вспышкой молнии, сверкнувшей на потолке.

Он опустил капюшон, тряхнул длинной гривой поседевших темно-серых волос, а затем направился к учительскому столу. Глухой стук эхом разносился по залу при каждом втором его шаге. Еще одна вспышка молнии пересекла потолок и резко осветила лицо мужчины.

У него было лицо, не похожее ни на одно из тех, что Гарри когда-либо видел. Оно выглядело так, как будто было вырезано из выветрившегося дерева кем-то, кто имел лишь смутное представление о том, как должны выглядеть человеческие лица, и не слишком умело обращался с резак.